

90. Огонь души

За раздумьями прошло не более получаса, и вдруг магический символ снова начал темнеть. Если заклинания остаются не дольше получаса, то как же Бэйн смог победить в Горном святилище?

Лин Юню не помогло осознание того, что скрижаль – глава мудреца. Наоборот, после этого только появились новые, более сложные вопросы.

«Может быть, она повреждена? Не может быть, чтобы...»

Если не считать эту проблему, каменная табличка полностью соответствовала описанию главы мудреца Бэйна. Если она всего лишь повреждена, не слишком ли велика разница в мощности? А если не повреждена, почему тогда не хватало силы предельного заклинания?

«Обычно она обладает силой заклинания 4-го ранга, но сейчас не дотянула даже до 3-го. Разница слишком велика. Это целый ранг, между великим магом и обычным...»

Но Лин Юнь вдруг вспомнил: «Погодите-ка, сущность нежити!»

Он смог активировать главу мудреца из-за кусочка сущности нежити.

«А ведь и правда, она связана с сущностью нежити».

Сначала он не думал об этом, потому что считал его обычным компонентом, но с другой стороны, если бы глава мудреца рассматривалась как магический инструмент, то для ее работы потребовалась бы мана. Любому магическому инструменту нужна мана. И даже такой необычный инструмент не был исключением.

«А что, главе мудреца разве не нужна сила, чтобы работать?»

К этому времени Лин Юнь уже почти все понял. Глава мудреца нуждалась в энергии, но не в мане, а в огне души. Нужен огонь души нежити!

Сама сущность нежити осталась после того, как остыл огонь души.

Он смог активировать каменную табличку из-за оставшегося огня души в сущности нежити, но его было слишком мало, потому что он принадлежал низкому скелету-воину. Его, естественно, было недостаточно, чтобы превратить пылающую руку в предельное заклинание.

«Возможно, есть и другие причины, которых я пока не понимаю, но скоро разберусь».

Подумав об этом, Лин Юнь выудил из своего кармана кусочек нежити. Он хотел использовать этот самодельный инструмент, чтобы влить больше энергии в каменную табличку.

Но с этим кусочком было что-то не так. Предыдущая сущность пробудила главу мудреца через три миниатюрных массива. Но на этот раз она приблизилась к главе, затем маленький огонь души отделился от сущности и вошел в табличку, и после сущность нежити превратилась в черную пыль, которая рассеялась в воздухе.

Ничего из этого Лин Юнь не делал специально. Единственный, кто контролировал ситуацию – была глава мудреца.

«Может быть, сущность нежити не только дала силу скрижали, но и пробудила главу мудреца?» – Лин Юнь считал, что это вполне разумное предположение. Глава мудреца, которую он получил из сада смерти, находилась в чем-то вроде спячки. Хотя он и вызвал какую-то реакцию своей пылающей рукой, это был всего лишь инстинктивный отклик.

Глава мудреца начала пробуждаться только тогда, когда он достал сущность нежити и скормил ее каменной табличке.

Но она не проснулась до конца.

Лин Юнь знал, что в этот момент глава мудреца только-только начинала пробуждаться. Было ясно, что она не способна пробудиться сама. Это экстраординарный элемент, который запросто мог быть сильнее истинного духа. Тот факт, что она не могла проявить себя, означал, что исследование Лин Юня все еще было далеко от завершения.

«Может быть, огня души недостаточно», – Лин Юню было очевидно, что огонь души был очень важен для этой скрижали, иначе она бы не проснулась.

С тех пор как он пришел к этому выводу, Лин Юнь достал все сущности нежити, которые имел, и наблюдал за тем, как глава мудреца поглощает огни души, один за другим. Все сущности нежити в руках Лин Юня за короткое время рассыпались в черную пыль.

Затем Лин Юнь создал еще одну пылающую руку.

Магический символ в главе мудреца был явно ярче, чем раньше.

Когда Лин Юнь запустил его с помощью маны, мощь выпущенного заклинания достигла 3-го ранга.

– Все еще недостаточно... – убедившись, что мощь пылающей руки все еще не достигла 4-го ранга, Лин Юнь покачал головой. Но на этот раз на его лице не было разочарования, он знал, что он на правильном пути. Глава мудреца могла восстановить силу экстраординарного компонента. Это был всего лишь вопрос времени.

Из-за того, что у Лин Юня был мир костей!

Его план изменился.

Маг изначально планировал войти в мир костей, как только у него будет пять магических массивов, именно тогда его сила будет соперничать с силой высшего мага. К тому времени, даже если дремлющий костяной дьявол проснется, Лин Юнь был уверен, что не проиграет ему.

Но он не мог больше ждать, потому что глава мудреца нуждалась в большом количестве огней души. И значимость главы мудреца было ничуть не меньше, чем значимость его магического арсенала. Чем скорее пробудится его глава мудреца, тем скорее возрастет эффективность его магического арсенала и тем скорее возрастет мощь последних заклинаний.

Чем эффективнее становился магический массив, тем сильнее становились его конечные заклинания. Это станет фундаментом, на который он будет опираться, чтобы исследовать гробницу принца.

В гробница принца находилось око перевоплощения.

Лин Юн без колебаний принял решение. Он снова пойдет в мир Костей, но на этот раз он пойдет не за адским железом, он пойдет туда, чтобы охотиться за большим количеством огней души.

После того как Лин Юн вышел из алхимической лаборатории, он поприветствовал Фало и поставил его во главе группы алхимиков, прежде чем поспешно покинуть Позолоченную розу и отправиться домой в экипаже.

Вернувшись домой, он прошел по коридору в потайную комнату. Теперь, когда они оправались за несколько месяцев, магические алмазы бездны уже сверкали. Лин Юнь подсчитал, что с сердцем ледяного лича он сможет оставаться в мире Костей в течение трех часов на этот раз!

Лин Юнь глубоко вздохнул, встал перед сердцем ледяного лича и произнес заклинание, открывающее планарный путь.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/840872>